

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном акте, посвященном 75-летию возрождения Санкт-Петербургской духовной академии

«Развитие духовного образования — это, конечно, важнейшая задача Церкви, и от того, каким будет духовное образование, насколько школа сможет формировать священнослужителей, соответствующих своему времени и способных нести свидетельство и слово Божие в мир, во многом будет зависеть духовный облик нашей страны».

21 мая 2022 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [возглавил](#) торжественный акт, посвященный 300-летию начала духовного образования в Санкт-Петербурге и 75-летию возрождения Санкт-Петербургской духовной академии. Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к собравшимся со словом.

Преосвященные архипастыри! Уважаемый господин губернатор! Дорогие отцы, братья и сестры!

Христос Воскресе!

Я хотел бы сердечно всех вас приветствовать в этот светлый пасхальный день в связи с событием, которое мы отмечаем, — 75-летием возрождения духовных

школ в граде святого Петра.

Юбилейная дата была в году минувшем, но по общему желанию и в связи с эпидемическими обстоятельствами было принято решение перенести празднование на более благоприятное время, и вот это время настало.

Каждое посещение родного для меня Санкт-Петербурга и родной для меня alma mater — это, в первую очередь, воспоминание о самой, может быть, активной части жизни, когда ты молод, когда все устремлено вперед, когда есть желание строить планы. И, конечно, сама атмосфера школы всегда способствовала тому, чтобы планы осуществлялись, чтобы энергия не уходила впустую, чтобы с силами и с полной ответственностью совершалось служение Господу.

Огромную роль в формировании меня как священнослужителя сыграл приснопамятный владыка митрополит Никодим. У меня были некоторые планы на то, чтобы стать священником, но я никак не связывал свои планы с тем образом жизни и тем положением, в котором сейчас нахожусь; и если произошло нечто очень существенное, в том числе во время моего обучения, то во многом в результате воспитательного воздействия на меня приснопамятного владыки.

Теперь хотел бы сказать несколько слов о духовном образовании.

Развитие духовного образования — это, конечно, важнейшая задача Церкви, и от того, каким будет духовное образование, насколько школа сможет формировать священнослужителей, соответствующих своему времени и способных нести свидетельство и слово Божие в мир, во многом будет зависеть духовный облик нашей страны. Я не побоюсь так сказать, это не громкие слова. Когда я здесь учился и даже когда я был здесь ректором, произнести такие слова было невозможно, потому что они показались бы абсолютно фантастическими. Церковь жила в изоляции, в гетто; конечно, все мы верили в то, что наступит другое время, но связать наши мечты и надежды с какой-то конкретикой было просто невозможно. Но эти времена наступили, и сегодня мы можем ставить и перед школой, и перед Церковью нашей, перед образованным нашим духовенством совершенно конкретные задачи, без всякого прожектерства, опираясь на реальную интеллектуальную и духовную базу. От качества духовенства — да простят мне слушатели именно это слово, — от их способностей, от их умений, от их профессионализма, но, самое главное, от их духовного состояния зависит во многом будущее нашей Церкви.

Санкт-Петербургская академия, насчитывающая уже 300 лет истории и замечательных педагогических традиций, всегда была флагманом

православного духовного образования в России. И в XIX веке, и в начале XX века академия являлась не только престижным учебным заведением, но и крупным научно-исследовательским центром. Профессора и студенты Санкт-Петербургских духовных школ вели масштабную переводческую работу. Это и знаменитый Синодальный перевод на русский язык Священного Писания, выполненный в 1876 году, и перевод многих святоотеческих творений, в частности, свт. Иоанна Златоуста, прп. Феодора Студита, прп. Иоанна Дамаскина.

Уверен, каждому из здесь присутствующих студентов хорошо известна «Толковая Библия» Лопухина. Однако профессор Санкт-Петербургской академии Александр Павлович Лопухин был известен не только как крупный издатель, редактор авторитетных для своего времени академических изданий «Христианское чтение» и «Церковный вестник», но и как инициатор издания «Православной богословской энциклопедии». Над составлением и написанием статей для этой энциклопедии трудились профессора всех четырех дореволюционных академий, профессора некоторых университетов, видные ученые начала XX века, но при всем том именно Санкт-Петербургская духовная академия являлась тогда своеобразным флагманом в этом столь важном для развития русской богословской науки деле. К сожалению, в дореволюционный период завершить этот проект не удалось. Но, как вы знаете, он был возобновлен и очень хорошо, на мой взгляд, реализуется в настоящее время.

В стенах духовных школ Северной столицы трудились многие выдающиеся богословы, церковные историки, литургисты и правоведы. Имена таких профессоров, как Василий Васильевич Болотов, Николай Никанорович Глубоковский, протоиерей Герасим Павский, Николай Васильевич Покровский известны не только в России, но и за ее пределами. Программы обмена студентами из других Поместных Церквей, широкое взаимодействие со светскими университетами, активное развитие научной и издательской деятельности — все это было реальностью академической жизни в XIX и особенно в начале XX века.

Вихрь революционных событий, охвативших нашу страну, к сожалению, не обошел стороной и духовное образование. Уже через год после Октябрьского переворота Санкт-Петербургская академия была закрыта. Но, к счастью, усилиями профессоров и преподавателей ее традиции продолжали сохраняться благодаря открытому в 1920 году Петроградскому богословскому институту. А когда институт в такой форме существовать уже не мог, в 1925 году были созданы Высшие богословские курсы. Мой отец, приснопамятный протоиерей Михаил, учился на этих Высших богословских курсах и закончил их в 1928 году,

когда курсы были закрыты. И он делился со мной, особенно когда я сам стал студентом, своими воспоминаниями о том, какими замечательными были лекции, каким замечательным был дух на этих курсах. По сути дела, лучшие профессора Санкт-Петербургской духовной академии переместились из этих стен, где уже невозможно было вести профессиональную деятельность, на Высшие богословские курсы и обеспечили передачу знаний следующему, послереволюционному поколению духовенства.

Свой вклад в сохранение богословского образования вносило и основанное в 1918 году Богословско-пастырское училище для подготовки священно- и церковнослужителей. Примечательно, что даже в это непростое время, время испытаний, к чтению лекций привлекались не только преподаватели бывшей духовной академии, но и университетская профессура.

Однако в 1928 году и Богословско-пастырское училище, и Высшие богословские курсы были закрыты по решению властей. Нашему народу, Церкви нашей предстояло пережить страшные 1930-е годы репрессий и тяжелейшее время Великой Отечественной войны. Активная позиция Церкви, стремившейся поддерживать воинов на фронте, несколько смягчила отношение власти. В 1946 году усилиями Святейшего Патриарха Алексия I и выдающегося иерарха и исповедника митрополита Григория (Чукова), являвшегося в то время председателем Учебного комитета при Священном Синоде, Санкт-Петербургские духовные школы были возрождены.

Хотел бы сказать несколько слов о владыке митрополите Григории. Я застал владыку, будучи еще совсем молодым человеком. Он пользовался огромным авторитетом в Ленинградской митрополии и вообще в Церкви, и сохранил особый интерес к богословскому образованию — видимо, с тех самых пор, когда он трудился над созданием богословской школы в послереволюционном Петербурге. Рассказывали такой случай. Владыка прекрасно владел греческим и латинским языками — такое образование давала дореволюционная академия. И вот однажды, посещая одну из лекций (а владыка ходил по аудиториям и слушал лекции), он своеобразно откликнулся на один очень деликатный эпизод. Преподаватель, читавший лекцию, попытался что-то написать по-гречески на доске, но запутался и не смог. Тогда владыка Григорий встал, вытер доску тряпкой и четко написал по-гречески то, что хотел написать преподаватель. Все это свидетельствует о том, каким было образование в школах, которые формировали, в том числе, корпус нашего высшего духовенства.

Несмотря на препятствия, тогдашнему руководству школы удалось пригласить нескольких дореволюционных профессоров — Александра Ивановича Сагарду и

протоиерея Василия Максимовича Верюжского, а также выпускников академии протоиерея Михаила Сперанского, Льва Николаевича Парийского, Александра Ивановича Макаровского, Алексея Ивановича Иванова, у которых я, как и старшее поколение нашей корпорации, имел честь учиться. Удивительно, какими разными были эти люди. Кто-то прошел сталинские лагеря, кто-то длительное время находился в обновленческом расколе, а потом раскаялся и вернулся в лоно Церкви, кто-то являлся «непоминающим», то есть тоже находился в расколе, кто-то в годы войны служил на оккупированных территориях. И вот теперь все эти люди, прошедшие такой сложный путь в послереволюционное время, собрались здесь, в этих стенах. Это было лучшее, что можно было тогда собрать, и владыка митрополит Григорий совершил реальный подвиг. Безусловно, первые годы возрождения Ленинградских духовных школ были непростыми, но во многом благодаря трудам митрополита Григория школа не только выстояла, но и укрепилась и действительно стала образовательным центром нашей Церкви.

И еще о чем-то своем хотел бы сказать. Когда я в далеком 1965 году поступил в Ленинградскую духовную семинарию, еще были живы свидетели прежних лет: профессор Николай Дмитриевич Успенский, тогдашний ректор профессор протоиерей Михаил Сперанский, Лев Николаевич Парийский, инспектор, читавший нам патрологию. Они трудились в этой школе со времени ее восстановления и были живым связующим звеном между возрожденной послевоенной школой и школой дореволюционной. Без этих людей не было бы преемства, и неизвестно, какой была бы новая академия. Но они передали не только дух, но и программы, и расписания, и сам строй жизни школы. Можно сказать четко и твердо: наша возрожденная в послевоенное время академия является реальной преемницей Санкт-Петербургской духовной академии. В академии преподавали профессора, получившие, как я уже сказал, блестящее дореволюционное образование. И то, что среди первых преподавателей восстановленной академии именно такие люди составляли ядро, и определило, может быть, такое устойчивое последующее развитие нашей школы.

Прошло чуть более десяти лет с момента возрождения Ленинградских духовных школ, и власть, настроенная решительно бороться с Церковью, приняла решение вновь закрыть семинарию — как раз тогда, когда я должен был поступать в семинарию. Однако, несмотря на колоссальное давление властей, духовные школы по милости Божией удалось отстоять. И в этом, безусловно, огромная заслуга митрополита Ленинградского Никодима, который вообще проявлял особую заботу о духовной академии. Своей волей, своей силой, своей способностью убеждать, в том числе власти, негативно относившиеся к Церкви, он добился того, что школа не была закрыта. И когда власти поняли, что при

этом митрополите трудно будет добиться закрытия школы, был предложен другой проект — перенесения Санкт-Петербургских духовных школ в Псково-Печерскую обитель. Аргументы были такие: вот московская семинария — в Лавре, так что же вы такое сокровище духовное держите на этом пыльном и задымленном трубами Обводном канале? Ваш прямой путь — в Псково-Печерский монастырь! Но благодаря владыке Никодиму этот проект был отклонен.

Конечно, основное внимание в советские годы было сосредоточено прежде всего на преподавательской деятельности, о науке в то время трудно было говорить. Тем не менее большой вклад в дело развития богословской науки внесли замечательные представители преподавательской корпорации — это и профессор архиепископ Михаил (Мудьюгин), и уже упоминавшийся мною Николай Дмитриевич Успенский, и протоиерей Ливерий Воронов, под руководством которого я работал над своей диссертацией. Меня всегда глубоко поражала удивительная дисциплина мысли отца Ливерия, его аккуратность в изложении — и устном, и письменном. Он всегда очень тщательно работал над формулировками, и потому они были словно из стали отлиты — ни вправо, ни влево, настолько точно он формулировал те богословские истины и богословские знания, которые нам преподавал.

Сегодня, глядя на студентов Академии, на преподавателей и профессоров, которые совершают здесь свое служение, радуюсь очень, по-человечески радуюсь от того, что усилия многих ваших предшественников принесли столь обильные плоды. В настоящее время Санкт-Петербургская духовная академия активно развивается и является признанным центром научной богословской мысли в нашей Церкви, да и не только в нашей Церкви.

Замечательно, что в академии немало учащихся из других стран. Вспоминаю первые после восстановления академии группы иностранных студентов, приглашенных для обучения в самые трудные 1960-е гг. владыкой митрополитом Никодимом. Будучи председателем Отдела внешних церковных сношений, он сделал это в первую очередь для того, чтобы спасти школу. Были приглашены студенты из стран третьего мира, а Советский Союз обращал тогда особое внимание на страны третьего мира, желая вовлечь их в орбиту своего влияния. Поэтому очень много студентов из Африки, Азии, Латинской Америки обучались в учебных заведениях Советского Союза, и владыка Никодим понял, что это еще один шанс отвести руку гонителя. Он открыл в нашей академии факультет иностранных студентов, и это действительно спасло положение. Появился очень сильный аргумент: ну как же закрывать, когда у нас учатся студенты из развивающихся стран? У них должно сложиться самое

благоприятное впечатление о Советском Союзе, и как же в их присутствии, с их участием историческая школа будет вдруг закрыта либо перенесена невесть куда?

Мы с благоговением вспоминаем и прославляем подвиг таких святителей, как Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, исповедник, одно имя которого помогало людям сохранять единство Церкви. Не можем не вспомнить сщмч. Кирилла, митрополита Казанского и Свияжского, сщмч. Иоанна Кочурова, сщмч. Петра Скипетрова, сщмч. Философа Орнатского, сщмч. Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского и многих других святых, связанных с нашей духовной академией.

Взирая на славную историю Санкт-Петербургских духовных школ и с благодарностью *вспоминаая наставников наших, которые проповедовали нам слово Божие* (Евр. 13:7), полагаю важным проводить исследования по составлению списков выпускников Академии с их жизнеописаниями. Насколько мне известно, в некоторых духовных школах такая работа в настоящее время успешно ведется. Убежден, что деятельность по сохранению памяти будет зримым выражением преемственности поколений и нашей благодарности тем, кто стоял у истоков богословского образования в Санкт-Петербурге и кто на протяжении всей истории Санкт-Петербургских духовных школ служил великому делу подготовки достойных пастырей и просвещенных богословов нашей Церкви.

Благодарю за внимание.

Патриархия.Ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27